

Перед отелем Faumont в Сан-Франциско было полно народу, а репортеры стояли под куполом ворот из белых колонн. Пресс-секретарь съемочной группы пытался поддерживать порядок с помощью микрофона, но ребята, которые двигались по ветру, создавали серьезный бардак.

Стоя позади трех ведущих актеров, хотя он также ответил на некоторые вопросы, его значимость точно такая же, как и то место, где он сейчас находится. Трое впереди находятся в центре внимания средств массовой информации. Дюк взял на себя инициативу, чтобы маргинализировать себя, и он официально отошел, и не нуждается в средствах массовой информации, чтобы отвлекаться на него.

Хотя он хотел быть похожим на Джеймса Кэмерона, всегда находясь в тишине, Дюк все же сотрудничал с планом продвижения Warner Bros. и всей съемочной группы, и ему пришлось подумать о продвижении фильма.

«Ты невероятный», — раздался сзади слабый гнусавый голос, — «Это все так отвлекает!»

«Я просто думаю о плане съемок на сегодня и завтра, а не звезда.»

Увидев, что микрофон репортера и объектив камеры полностью нацелены на Эда Харриса, Николаса Кейджа и Кристофера Ли впереди, Дюк просто сделал шаг назад. Эта небольшая пресс-конференция на церемонии открытия длилась слишком долго, и если это продолжит тянуться, то повлияет на его план съемок.

«Режиссер Розенберг...» Внезапно раздался вопрос репортера: «Вы впервые руководите постановкой уровня А, вы уверены в себе?»

«Конечно, мы уверены.» Дюк немедленно начал блистать. Он улыбнулся. «Следующим летом вы увидите невероятный и захватывающий блокбастер.»

После разговора он подмигнул сотруднику пресс-службы съемочной группы, и пресс-атташе Warner Bros. неохотно объявил, что пресс-конференция окончена.

"Опаздываем!"

Взглянув на часы, Дюк обнаружил, что до отеля им осталось всего три часа, и сказал стоявшей за ним Софии: «Скажи всем, чтобы прибавляли скорость, у нас мало времени». В дверях Дюк посмотрел на припаркованную площадку, затем взял мегафон у другого помощника режиссера рядом с ним и поднес к губам.

«Машина стоит капотом к двери!» Он поднял взгляд и сказал Софии: «Поговори с отелем и помести камеру на террасе на третьем этаже и используй снимок сверху»

С другой стороны бригады оператор спросили: «Джон, блок 1 на месте?»

«Хорошо!» Джон Шварцман передал начатую работу ассистенту: «Мы устроили трассу с левой стороны, и блок 1 может перемещаться назад, чтобы снимать.»

«Улица слишком узкая... — Дюк указал на место входа в отель, — Расположите вторую камеру в отеле.»

Глядя в объектив на расположение входа в отель, он крикнул: «Зак, свет все еще слабый, я хочу гуще и ярче!»

Зак Снайдер, отвечавший за яркость света, немедленно показал Дюку ОК жест.

«Джон, я оставлю съемку на тебя.»

На этот раз Дюк не договаривался о камере режиссера и все время сидел за монитором. Он вернулся в сторону двери отеля и подошел к Кристоферу Ли.

Кристофер Ли, только что закончивший грим, был одет в аккуратный костюм, и его высокая фигура выглядела величественно, хотя ему было семьдесят лет, но он чувствовал себя дряхлым. "Крис, вступительная сцена не длинная, - Дюк указал на место входа в отель. - Вы выбегаете из него, а затем игнорируете препятствия других и идете прямо к этому Хаммеру".

Для такого старого актера, как Ли, эта сцена не сложна. «Покажи, что ты чувствовал, когда был агентом», — Дюк показал ему указательный палец, и старик рассмеялся, а затем поднял Дюку большой палец.

Вернувшись за монитор и после того, как статисты были на месте, Дюк попросил помощника режиссера начать и подготовиться к пробной съемке.

У входа в гостиницу собралось много народу. Из гостиницы выбежал старик с седыми волосами. Он лишь мельком взглянул на окружение, и выбрал припаркованный у входа гостиницы Хаммер. Он бросился и вытащил официанта, который собирался припарковать машину. Здорово.

«СНЯТО!» Дюк крикнул, чтобы остановиться, а затем прямо сказал: «Прошел!» Кристофер Ли был стар и ограничен физическими силами. Чем меньше было записей, тем больше было возможностей поддерживать состояние. В сцене только что он был встревожен и обладал уникальной крепкой аурой, которая действительно соответствовала реальному опыту поле боя и шпионам.

Судя по кадрам, собранным на мониторе, Кристофер Ли вообще не выступает, а просто привнес свой жизненный опыт, который, возможно, никогда не забудет.

Возможно, быть вынужденным выбрать его, было правильным решением! Дюк тоже постепенно стал оптимистичным, ведь Шон Коннери ушел в прошлое, и ему не с кем разделить свой пирог.

Хотя очистить сцену было несложно, после того, как Дюк приказал остановиться, звук затвора камеры репортеров и окружающих зрителей продолжали звучать. Это проблема, часто возникающая при съемке на месте. Пока другая сторона не вмешивается при нормальной съемке съемочной группы это вообще не лишнее. Если не останавливать, то это еще и реклама фильма.

Первый день съемок подошел к концу: на кадрах Николас Кейдж выбегает из дверей отеля, а два каскадера уезжают с улицы.

Сегодняшняя съемка действительно не сложная. До съемок Дюк достаточно общался с Заком Снайдером и Джоном Шварцманом. Кроме того, у него был опыт, накопленный во время съемок «Скорости», благодаря чему первый съемочный день прошел относительно гладко.

Затем съемочная группа приготовилась спешить обратно в Бербанк для съемок на следующий день в Warners Studios.

Причина, по которой он решил отправиться в Сан-Франциско в первый день, заключалась в нуждах съемочной группы, с одной стороны, и просьбе спонсора, с другой стороны.

Правильно, фильм привлек много рекламы. Дюк пережил крещение сильно коммерциализированных фильмов, и ему не претят такие вещи как вживленная реклама. Пока рекламщики не заставляют их сниматься в каких-то неразумных сценах, в общем он не будет возражать.

Hummer, Ferrari и несколько других компаний принесли в общей сложности 3,5 миллиона долларов рекламного спонсорства для фильма. Бренд Дюка все еще недостаточно громкий. Если у него будет еще один фильм с кассовыми сборами в Северной Америке более 100 миллионов, Робин Гранде и Чарльз Роуэн уверены, что доходы от рекламы фильма удвоятся.

Они отличаются от налоговых льгот, эксклюзивных для Warner Bros., которые включены в доход фильма. Дюк, как один из инвесторов, определенно не имеет причин не разрешать это.

Как только Дюк наблюдал за тем, как съемочная группа убирала зал, неожиданно подошел Кристофер Ли, который закончил снимать макияж.

"Дюк, я что-то слышал", - он посмотрел на Дюка, - "Съемочная группа хотела, чтобы эту роль сыграл Шон Коннери? Так ли это?" Он слегка нахмурился, и Дюк тут же рассмеялся. Способ донести такого рода новости до ушей Кристофера Ли, и их цель очень проста, чтобы повлиять на состояние Ли.

«Я действительно думал о Шоне Коннери, — некоторые слова Дюк сказал вообще без черновика, — но я слышал о вашем опыте от других, я думаю, что вы больше подходите для этой роли, чем Коннери».

Услышав эти слова, Кристофер Ли рассмеялся, и Дюк тоже рассмеялся, он знал, что такую информацию нельзя было скрыть от старого и зрелого Ли.

«Крис...»

Если кадры «Властелина колец», которые он видели, не вводят в заблуждение, Кристофер Ли должен быть старым, но ярким человеком, поэтому Дюк сказал: «Ты беспокоишься, что все будут сравнивать тебя после выхода фильма? Боишься сравнения с устаревшим агентом 007?»

"007? Что такое 007?" На старом лице Кристофера Ли появилась безразличная улыбка: «Дюк, я не думаю, что вы знаете, Флеминг мой двоюродный брат, и мы сражались плечом к плечу в британском военном ведомстве неджентльменов, 007 изначально был создан Флемингом на основе опыта самого себя и нашей группы напарников, как эти выдуманные вещи могут сравниваться с нашим реальным опытом?»

«О...» Дюк тут же заинтересовался, «Можете больше рассказать об этом?»

Эти сведения были действительно неожиданными. На обратном пути Дюк просто собрал Робина Гранде, Чарльза Роуэна, пресс-секретаря съемочной группы и других вместе с Кристофером Ли в большом коммерческом автомобиле, слушая, как он рассказывает свои истории о прошлом.

Хороший материал для будущего хайпа!

Работой по продвижению фильма, естественно, занимаются профессионалы. Дюк уделил этому

аспекту немного внимания, а затем вложил всю свою энергию в съемки. Прошло больше половины ноября, если он хочет наверстать упущенное от запланированного к летнему сезону следующего года, у него еще много работы.

Один фильм в год — это уже очень, очень плодотворный режиссер в Голливуде. Что касается тех фильмов, которые могут заработать более 3 миллионов долларов в год, то все они качественные и хорошо продаваемые.

Даже если есть такой режиссер, при нынешней голливудской системе сделать это невозможно. Фильм - продукт коллективной работы, а не работа, принадлежащая одному режиссеру. Может, у самого режиссера может быть такая сильная энергетика, команда людей? Если вы переключитесь на другие команды, как насчет времени, чтобы сломать молчаливое понимание?

Не говоря уже о других вещах, у Дюка было достаточно обменов мнениями с Заком Снайдером и Джоном Шварцманом, у которых были похожие идеи, которые он нашел, в подготовительный период, и он уже общался с Софией Копполой и Робинот Гранде. Они работали вместе над фильмом, но все еще спотыкались на ранних этапах съемок «Скалы», и было много проблем в молчаливом понимании и сотрудничестве.

Для решения этих проблем нет короткого пути, его нужно накопить за время и много съемок в полевых условиях. Люди - это разные личности, а не машины, которые можно крутить согласно замыслу, когда они вместе.

"Джон..."

В студии Дюк остановился, подошел к основной камере и сказал: «Поменяй расфокусировочный объектив иними Эда!»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/67850/1803800>